

НОВЫЕ ИСПОЛНИТЕЛИ

Зубковская — Китри

Партия Китри так далеко отстоит от традиционного лирического репертуара Инны Зубковской, что само выступление актрисы в старинном «Дон-Кихоте» могло показаться неожиданным. Тем более неожиданным мог показаться здесь блистательный успех. А между тем успех этот несомненен. Четыре подряд прошедших спектакля неопровержимо о нем свидетельствуют.

Не секрет, что партия Китри трудна, и, выступая в ней, актриса отлично использовала случай выказать свое мастерство танцовщицы, в некоторых отношениях — прежде всего в области верчений — исключительное. Тайна ее успеха, однако, не только в этом. Партия Китри не отличается сложной драматической структурой, но, виртуозно-танцевальная, она все же не собрание цирковых антре. В ней заключено пусть простое, но неуязвимое содержание — жизненная

сила и ясность духа. Оптимистический склад балета и его центральных партий и влечет, трепещет всего, публику к как будто безнадежно устаревшему «Дон-Кихоту». Если подчас грация в этом балете, лишь радуя глаз, остается чисто внешней грацией формы, то в партии Китри индивидуальная гармоничность танца актрисы должна наполниться, если можно так выразиться, грацией жизни. Этого и произошло у Зубковской.

Нет нужды ломиться в открытые двери и доказывать, что актриса наделена несравненными внешними данными. Это видит каждый. Но, пожалуй, впервые к

ним прибавилась столь непринужденная непосредственность, впервые актриса вырвалась за пределы созерцательной элегичности и доверилась горячим душевным порывам. И новая сторона ее дарования оказалась ничуть не менее интересной, чем привычная.

В трактовке роли у Зубковской важное место заняли новые костюмы. Очень на пользу спектаклю пошло восстановление короткого тюника в первом акте. Правда, кое-что в этой области, в частности костюм и прическа третьего акта, как ни идут они актрисе, все же непомерно вырываются из общего стиля оформления спектакля, к стати сказать, обещавшего до предела. Это, однако, частность. Главное же в той радости, которую новая Китри доставила каждому, кто ее видел.

Но к радости примешивается горькое чувство. Почему мы увидели Зубковскую в роли Китри лишь на девятнадцатом году пребывания актрисы на сцене? Дело не только в том, что обокрали зрителя. Не следует ли думать, что исполнил Зубковская партию Китри, а может быть, и партию Лауренсии и другие раньше, — это благотворно сказалось бы на формировании всего облика актрисы?

Новая партия, открывая актрису с новой стороны открыла перед ней и новые возможности, и хочется надеяться, что теперь наконец они будут использованы.

Марк ПАВЛОВ

За советское искусство, 1960, 29 февраля